

МАРИНА КРАМЕР

Королева мести,
или Уйти навсегда

Москва
2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К77

Оформление серии *С. Груздева*

Крамер, Марина.

К77 Королева мести, или Уйти навсегда : роман / Марина Крамер. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 384 с. — (Королева преступных страстей. Криминальная мелодрама М. Крамер).

ISBN 978-5-699-86608-3

В городе появляется матерый бандит Кадет. Он покушается на футбольный клуб Марины Коваль — правой руки смотрящего Гриши Беса. Коваль даже слышать не желает об уступке клуба: она собирается вывести команду в Высшую лигу. Однако Бес многим обязан Кадету и разрывается между желанием договориться с опаснейшим противником и оградить Марину от страшной беды. Ведь в случае несогласия строптивой владелицы клуба бандит обещает похитить маленького сына Марины. Коваль прячет мальчика в Англии вместе с подружкой Ветой, надеясь, что никому не придет в голову искать их там. Но все бесполезно: Вета смертельно ранена, малыш похищен. И Железная леди отправляется в логово безжалостного убийцы...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-86608-3

© Крамер М., 2016
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

Следует раскидать золото в горах,
а драгоценности выбросить в бездну.
Самый глупый человек — это тот,
кто пленяется богатством.

Ёсида Кэнко, мыслитель

Часть 1

Глава 1

ДЕЛА СЕМЕЙНЫЕ

Если женщина хоть чуть-чуть
отличается от других,
мужчина тут же попадает в ее сети.

ЯСУНАРИ КАВАБАТА, ПИСАТЕЛЬ

Ноябрь — самый противный месяц в году. Еще не зима, но уже и не осень — все раскисло, снег идет с перерывами, никак не желая укрывать голую землю. Небо становится низким, серым и мрачным.

И настроение соответствующее. Самая мучительная пытка — в ноябре выходить из дома и ехать куда-то. Отвратительный месяц... Во всяком случае, Марина была искренне в этом убеждена, потому что только в ноябре ее мучили припадки немотивированной агрессии. В этом году, правда, все началось немного раньше...

— Господи, да прекратите вы маразм! — Коваль просто кипела от злости, меряя шагами кабинет Барона в офисе «Империи удачи». — Ребенку год, с какой стати я буду закатывать вечеринку, как на вручении «Оскара»?

— Марина Викторовна, это не моя идея, мамой клянусь! — божился взмокший от напряжения Барон, вытирая большим клетчатым платком плешивую голову. — Это Жека приезжал неделю назад, просил все сделать.

Опять слишком самостоятельный Хохол решил что-то без ее ведома! Как же она устала от его упрямства! И Барону, бедному, досталось под горячую руку.

— Ладно, Михалыч, извини, погорячилась, — признала Марина, садясь за стол и вытаскивая из сумочки пачку сигарет. — Просто Женька рехнулся от сознания, что у него есть сын, вот и чудит. Значит, так — никаких вечеринок не будет,

Королева мести, или Уйти навсегда

я даже думать об этом не желаю, день рождения сына отмечу дома и без всякой помпы.

— Клоунов хотя бы закажите, — посоветовал Барон, роясь в визитнице. — Дети это любят.

— Да?

— А то! Себя не помните в детстве?

В ее детстве не было никаких клоунов, если не считать таковыми постоянно меняющихся мамашиних собутыльников. Но зачем об этом знать управляющему?

— Не помню, — она докурила сигарету и попросила: — Вот это ты на себя возьми, ладно?

— Как хотите. Значит, по бумагам все? — он принялся убирать со стола огромные папки с договорами, аккуратно расставляя их на полках.

— Да, Михалыч, ты молоток, все правильно сделал. Если возникнут проблемы, звони.

Марина подхватила с вешалки свое пальто и попрощалась. В приемной ждали охранники, болтали с хорошенькой секретаршей Оленькой, та кокетничала, сидя на краешке стола, закинув ножку на ножку и заливисто хохоча. Рыжеволосый, улыбчивый Сева что-то рассказывал вполголоса, секретарша то и дело наклонялась к нему, чтобы лучше слышать, а серьезный, чуть мрачноватый Гена снисходительно улыбался, наблюдая за тем, как легко и быстро умел его напарник расположить к себе любую девушку.

— Все, гастроли цирка окончены! — объявила Коваль, берясь за ручку двери, и Сева с Геной сорвались с дивана. — До свидания, Ольга. Кстати, сидеть на столе — примета плохая, говорят, замуж не выйдешь.

— До свидания, Марина Викторовна! — смущенно пробормотала она, одергивая короткую юбочку.

На улице Марина насмешливо посмотрела на своих телохранителей:

— Что, дрогнуло сердце спецназовцев?

МАРИНА КРАМЕР

Они заулыбались, но не ответили. Эти двое были очень серьезными мужиками, никаких шашней ни с кем не заводили, во всяком случае, хозяйка об этом не знала. Она уселась в машину, велев ехать домой, и набрала мобильный Хохла:

— Дорогой, ты закончил? — Женька ездил к Маринину племяннику Николаю в футбольный клуб за списком игроков, с которыми собирался перезаключить контракт на следующий сезон новый главный тренер.

— Да, котенок, жду вас на выезде из города, — отозвался он. — У меня для тебя сюрприз.

«Ага, один сюрприз от тебя я уже сегодня получила, и ты за него ответишь дома!» Но вслух она проговорила мяукающим тоном:

— Ты заинтриговал меня, родной мой...

Женькин смех в ответ подсказал, что Коваль сделала все правильно, именно такой реакции он от нее и ждал. За последние два месяца, с появлением в их жизни маленького Егорки, очень многое поменялось, в том числе и сам Хохол.

Он стал мягче, все больше времени проводил с малышом, отказываясь иногда даже от поездок с Мариной, поручал ее телохранителям. Но если она была дома, то и ей старался уделить как можно больше внимания. Было ощущение, что он искренне верит в то, что мальчик — их с Мариной сын, а не ребенок ее погибшего мужа и молодой девчонки, случайно разбившейся в автомобильной аварии. Егорка звал его папой, к нему первому бежал с ревом, ударившись или проснувшись ночью от страшного сна, и за это Хохол был готов подпрыгнуть и достать ему с неба звезду. Марина иногда даже ревновала, когда из двух пар протянутых рук Егорка выбирал Женькины. Хохол смеялся и утешал:

— Котенок, просто я чаще бываю с ним, вот и все, а любит он нас одинаково. Ты бы видела, как он ждет тебя по вечерам, как на каждый шум у ворот отвлекается, чем бы ни был занят!

Королева мести, или Уйти навсегда

Но ей от этого не становилось легче — Марина прекрасно знала, что мать она никудашная, дома бывает редко, а с тех пор, как вернулся из-за границы Гриша Бес, времени на сына почти не остается. Найти няню они так пока и не смогли, поэтому все заботы о ребенке взяли на себя Хохол и домработница Даша.

На прошлой неделе Марина опять заезжала в агентство, но предложенные кандидатки ее снова не устроили — то не тот возраст, то образования нет, то просто неприятная внешность. Тупик.

Вспомнив об этом сейчас, она постучала по плечу телохранителя Гену:

— Слушай, что там с твоей сестрой? Она вообще собирается ехать сюда или нет?

Гена повернулся и расстроенно сказал:

— Ох, Марина Викторовна, проблемы там у нее, стала про-давать квартиру, а ее кинули какие-то гастролеры, ровно на половину суммы нахлобучили.

— Так ты-то чего здесь сидишь? Езжай, помоги.

— Я ж на работе...

— Ой-ой-ой, какие мы незаменимые! Сева возьмет пока Данилу, вот и все, — пожала Марина плечами. — Ты ж понимаешь, что я еще и о себе думаю — доверить ребенка чужому человеку у меня рука не поднимается, а Дашка, бедная, и так по горло в делах, куда ей еще и Егорка! Кстати, горничную я взяла новую, а то скоро Дарья свалится — нас трое, да вас бригада целая, всем угоди, всех накорми, за всеми убери.

Эта мысль уже не раз приходила ей в голову, но Даша упорно отказывалась пустить на свою территорию еще кого-то — она много лет работала в доме, еще до появления Марины, считала всех живущих членами своей семьи и не желала делить ни с кем. Но она не становилась моложе, и ей было тяжело везти этот воз. Так в доме появилась Катя. Сегодня вечером она должна была впервые приехать в «Парадиз».

На выезде из города, сразу за постом ГАИ, стоял Женькин «Навигатор», а сам он курил, облокотившись о дверку. Юр-

МАРИНА КРАМЕР

ка посигналил, и они пронеслись мимо, не останавливаясь. В зеркало Марина увидела, как Хохол отбросил окурок, прыгнул в машину и сорвался с места, догоняя «Хаммер».

— Так, Юрик, тормозни-ка на обочинке, — велела она, прищурившись, и водитель тяжело вздохнул, зная, что за этим последует.

Они поменялись местами, Коваль выждала, пока Женька пронесется мимо, и только после этого надавила на газ. «Хаммер» с ревом сорвался с обочины, в считанные секунды догоняя «Линкольн» и оставляя его далеко позади. Сидящий на первом сиденье Сева проклял, кажется, все на свете, глядя, как за окном на бешеной скорости мелькают голые деревья. Марина поехала чуть помедленнее, давая Хохлу возможность догнать, а потом снова поддала газу, стремительно отрываясь от него. Словом, до самого дома она травила и любовника, и охрану, пока, наконец, не показались ворота коттеджа. Остановив джип перед гаражом, Марина вышла и насмешливо посмотрела на въезжающего в ворота Женьку.

— Ну что, черепеха? Дополз? — спросила она, когда Хохол вышел из машины, бросив ключи подошедшему Коту.

Он сгрэб ее и встряхнул так, что у нее едва не отвалилась голова:

— Спят, на хрен?! Отпусти сейчас же! — заорала Марина, но Хохол рывкнул еще громче:

— Еще раз увижу, будешь ездить на электричке! Совсем башки нет? Когда начнешь думать о ком-то, кроме себя? Ребенок с кем останется, если что с тобой случится, дура беспонтовая?

— Перебор, Жень! — зло ответила Марина, сощуриив глаза и глядя на него из-под челки. — Не смей приближаться ко мне сегодня — пришибу, на хрен!

Высказавшись, побежала в дом, где ждал сын. Сегодня с ним оставалась Виола, специально приехавшая из города, так как Даше одной было не управиться. Едва Марина успела

Королева мести, или Уйти навсегда

повесить на вешалку пальто, как по лестнице застучали шажки маленьких ножек, раздался детский крик:

— Мама! Мама! — а за ним голос подруги:

— Егорка, осторожнее, упадешь! Стой, бандюга!

Но кто мог остановить Марининого сынулю, если он собирался первым добежать до мамы! Уж точно не Ветка! Коваль подошла к лестнице и протянула руки, подхватывая Егорку на руки и кружась с ним по холлу:

— Привет, родной мой! Я так соскучилась! — он тыкался мордочкой ей в шею, делая вид, что целует — подсмотрел у Хохла, тот всегда с утра будил Марину поцелуем. — Ах ты, котенок мой! — она поцеловала его в щечку и тут только заметила Ветку, стоящую на нижней ступеньке лестницы — она вся цвела и пахла, излучая счастье.

— Ты чего это? — удивилась Коваль, перехватывая Егорку под коленки и поворачиваясь к ней.

— Слушай, Бес приезжал, привез тебе цветы, — сказала она, показывая рукой на огромную корзину красных роз, стоящую у входа в каминную.

— С чего бы? — удивилась Марина.

— Сказал — мириться хочет.

«Ну понятное дело! Наорал, как на проштрафившуюся малолетку, а теперь мириться!»

Из-за того, что Коваль обзавелась ребенком, Бес едва не сожрал ее, ругая последними словами. Узнав, кто отец, немного остыл, но все равно дал понять, что это самый глупый поступок в ее жизни. Но это уже его проблемы, и Марине они «до звезды», как любит говорить ее племянник.

— И по какому поводу ты так возрадовалась жизни? — любопытствовала она, направляясь вместе с Егором в спальню. — Хочешь, угадаю? Он тебе свидание назначил?

— Как ты узнала? — порозовела пойманная на слове ведьмочка.

— Блин, тоже мне секрет! Да он когда еще меня просил

МАРИНА КРАМЕР

его с тобой свести! — фыркнув, Коваль посадила Егора на кровать. — Посиди, котенок, я переоденусь. Так что?

— Ну да, назначил, — призналась Ветка. — Пригласил в ресторан.

— Подозреваю, в какой именно! На скидки не рассчитывайте, взяли моду! Я так разорюсь, на фиг!

Ветка захохотала:

— Не бойся, твой «Шар» не пострадает, мы идем в другое место! Ты же знаешь, я терпеть этих твоих выпендючек не могу, Коваль!

— Мне полегчало! — сообщила Марина из гардеробной, меняя костюм на домашние джинсы и майку.

— Слушай, а чего это Хохол на тебя во дворе орал?

— Сбрендил совсем, придурок! Погоняла на джипе немного, так он чуть по швам не лопнул! — она вышла, надев мягкие тапочки — ноги ныли от непривычно высокой шпильки, хотелось чего-то уютного. — Вошел в роль отца семейства на все сто, теперь только успеваю уворачиваться. Да, мой сладкий? — Марина подхватила на руки мальчика, сосредоточенно вертевшего в ручках ее сотовый. — Совсем наш папка спятил, за руль маму не пускает, охране хвосты накрутил так, что теперь костыми лягут, а меня только на заднем возить будут. Пойдемте ужинать, а? Есть хочу — аж в голове шумит.

— Я поеду, Маринка, — заторопилась Ветка, снимая халатик и набрасывая на себя какое-то необыкновенное платье из тонкой шерсти ярко-бирюзового цвета. — Мне ж еще собраться надо, волосы уложить, то-се...

— Ага, и про «то-се» не забудь, а то вдруг разочаруешь «смотрящего», а он мне потом голову отвернет! — насмешливо поддела Коваль. — Чтоб все в ажуре было!

— Отвали, дорогая, ревнуешь, что ли? — не осталась в долгу противная Виолка, показав язык и выскочив из спальни. — Я тебе позвоню потом! — раздалось уже с лестницы.

— Вали-вали, — пробормотала Марина, спускаясь следом за ней.

Королева мести, или Уйти навсегда

Они с Егоркой проводили Ветку до двери и отправились в кухню, где колдовала Даша.

— Ой, Марина Викторовна, у меня не все еще готово, — виновато сказала та, помешивая что-то в кастрюле. — Закрутилась с этой девочкой новой, пока все показала, рассказала, объяснила!

— А она приехала все-таки? — усевшись за барную стойку и отобрав у Егора мгновенно схваченное яблоко, спросила Марина.

— Что она, дурочка, от такого места отказаться?

— Молодая?

— Нет, не очень — лет за тридцать.

— Спасибо, Дашенька!

— Ой, Марина Викторовна, а вы все про свои годы переживаете! — засмеялась она. — Во-первых, вам тридцать четыре всего, во-вторых, на них вы никогда не выглядели, а в-третьих, все неизбежно состаримся, вот что!

Они посмеялись, Даша продолжила готовить ужин, а Марина рассеянно наблюдала за тем, как Егорка рвет на мелкие кусочки попавшую ему в руки бумажную салфетку. Сзади раздали шаги, в кухню вошел Женька, поздоровался с Дашей и потянулся к Егорке, но Коваль отвернулась, не дав даже прикоснуться к мальчику.

— Так! Обиделась? — он развернул ее к себе, заглядывая в глаза, но Марина опустила их, уткнувшись лицом в Егоркину макушку. — Seriously, что ли?

— Отстань от меня, я же тебе сказала!

— Котенок, перестань! — попросил Женька, садясь на корточки и глядя на нее снизу вверх. — Я просто испугался — на такой скорости гоняешь, аж жутко! Егор, скажи маме, чтоб не злилась, — попросил он, взяв Егорку за ручку. — Смотри, он сейчас заплачет!

— Не заплачет.

— Нет, скажи, сынок, заплачет, и я заплачу тоже! Заревем Дарье всю кухню, пусть плавает, раз нас мама не любит, — про-